

ПАМЯТНИКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

5-92
128

М.С.Неймат

КОРПУС ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

Т 229/5 Азг 5

Исбориј. Исборији.
tarix elm.

Эпиграфика

(нр. 930.27 / 479.24)

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
СЕКТОР АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

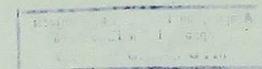
5-92

128

М.С. Неймат

КОРПУС ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

Арабо-персо-туркоязычные надписи
Баку и Ашхерона
XI - начала XX века

БАКУ «ЭЛМ» 1991

Большинство из них, как и русские востоковеды XIX – начала XX века, считают ахи религиозно-рыцарским орденом [63, 106; 64, 276]. В историографии средневекового Ближнего Востока организация ахи отождествляется с ремесленными организациями [60, 52]. Ахи как термин, определяющий владелец фтиуват, всегда предшествует имени, иногда встречается в обращениях к человеку (XIII в.). В XIII в. и особенно в XIV в., это обращение встречается чаще на всем Среднем Востоке, с преобладанием в Анатолии, и постепенно исчезает в XV в. [306, 322]. Эти группы пришли в Анатолию из Ирана. Имеются упоминания об ахи на иранской территории в предмонгольский период. Их влияние было особенно сильно в Анатолии [306, 322].

По мнению исследователей этого ордена, ахи выступают как полурелигиозное, дервишское общество. Оно состоит из трех степеней: «йигит» (молодой человек) – термин определяет рядового неженатого члена организации; «ахи» – глава корпорации «фитан» и владелец завий и молитвенных домов, которых может быть несколько; «шейх» – последняя категория, особенно важной роли не играла, она относилась к лидеру дервишского поселения, к которому принадлежали члены корпорации. Они также поддерживали отношения с другими корпорациями. Через шейхов осуществлялась связь ахи с другими орденами. Рядовые члены организации подразделялись на два класса: «кавалис» (члены слова) и «сайфис» (члены шпаги), которые, как предполагают специалисты, были активными членами [306].

В основе их обычая и законов лежали общие правила «фтиуват» [306].

Слово «ахи» встречается несколько раз в диване Шаха Исмаила Хатаи, им он определяет некоторых из своих последователей [306]. Идея социального равенства, проповедовавшаяся шиитизмом на начальном этапе и составлявшая суть социальной программы ахи, слияла их с шиитами и они стали прямыми пособниками Сефевидов [60, 54].

Начинаясь, что организации ахи, существовавшие в XIV – XV вв. в Малой Азии, в Иране, на юге Азербайджана и в Закавказье, имели характерные черты, исконно присущие ахи – выходцам из неаристократической среды. Восставших ремесленников в Тебризе возглавлял Ахи Кассаб, который как правитель города сыграл важную роль в освобождении шиитского Ибрахима I. Но это еще не значит, что он входил в феодальную среду, ибо источники не сообщают подробностей о его правлении.

Некоторые эпиграфические данные дают возможность даже предположить, что в Закавказье, где азербайджанцы и армяне жили по

соседству, организации ахи не имели резко выраженного религиозного характера. В этом отношении очень характерна эпиграфия Ахи Таваккула, захороненного в азербайджанском селе Алазас Микоянского района Армянской ССР [144, № 291].

Титул Ахи Нураллаха в надписи на Курдской завии ахи на Аштероне «лев единой защиты» *شیر اسوار وحدت* также дает возможность предположить, что организация ахи в Закавказье в местах переселенческого заселения разных народов, несмотря на различия религиозных верований и языков людей, соединяла их и могла защищать их экономические интересы от класса угнетателей, когда они выступали против феодалов под лозунгом «единой защиты».

* * *

Надписи дают сведения о существовании суфийских организаций и выявляют имена некоторых шейхов – руководителей суфииев.

В надписи мавзолея сохранилось имя выдающегося Шейха Абу-Бакра, похороненного в Шабране, ныне с. Угах Дивичинского района. По сообщению жителей указанного района Шейх Абу-Бакр и его последователи были преследованы. Он жил и действовал при шираншахе Фаррухзаде I (ум. в 594 г. х. = 1197/98 гг.) (№ 20). Представляет большой интерес другая надпись на завии, в которой указаны имена главного наставника – шейха великих шейхов Шейха Камиля и ряда других шейхов, повидимому его мюридов (XIV – XV вв.).

В надписи, где говорится о восстановлении завии в XVIII в., упомянуты имена еще двух шейхов – Шейха Арифа, Шейха Нури б. Мухаммада. Другие надписи на мавзолее говорят о восстановлении здания во время правления сефевидского шаха Сафи (1628–1642) и Фатх Али-хана Кубинского.

Сам факт неоднократного восстановления памятника говорит о его большой значимости. На основе всех надписей, вмонтированных в стены мавзолея [144, № 63, 63в], можно констатировать, что в Конаккенде (ныне Кубинский район) существовал один из значительных религиозно-политических центров типа ханака, который действовал продолжительное время, начиная с XIII – XIV вв. до установления Советской власти в Азербайджане.

В с. Гейляр Шемахинского района на старом торговом караванном пути, соединяющем столицу шираншахов со странами Ближнего Востока, сохранился мавзолей великого ученого, шейха ал-Ибрахима (зенита праведных шейхов), «тадж ад-Дунья ва-д-Дин» (венец мира и религии). Занимал должность «шейх ал-ислама», которая в мусульманских государствах считалась самым высоким религиозным постом.

В XIV в. в Баку жил и действовал другой

потомок из рода Абу Санды Абу-л-Хайра Абу Санд Абдал Баку. Он имел завии при ханаке около Баку и руководил своими мюридами.

После смерти его ханака еще долго существовала и имела значительные вакыфы, о чем свидетельствуют копии дарственных актов, сохра-

нившихся в его гробнице.

Об Абу Санде и существовании его гробницы и мечети при ней также имеются отдельные факты в нарративных источниках [241, 297; 24, 214; 18, 209].

Суфизм, распространенный в мусульманском мире, представлял собой сложное явление [42, 13]. Важную роль на ранних этапах его развития играли Куфа, Басра, Багдад, позднее – Нишапур [42, 41]. В годы, когда суфийский орден в Нишапуре возглавлял Шейх Абу Санд Абу-л-Хайр, вокруг него были сплочены и азербайджанские философы – Ибн Бакуу Баба Кухи, сын и последователь Абу Абдаллаха б. Хафиза. Видный поэт Мухаммад Али Бакуу [194, 311–314; 195, 1261–1268] был братом известного Шейха Пир Хусайн Ширвани, ханака которого до сих пор стоит в с. Навахи на р. Пирсагат. Между Абу Сандом Абу-л-Хайром и Мухаммадом Али Бакуу еще в нишапурский период были расхождения во взглядах. Бакуу был каландар-хуруфитом. С ним и соединились «абдалы» [194, 311–312], Абу Санд, который действовал в Баку, также был дервишем-абдалом.

Таким образом, из эпиграфических данных можно констатировать, что Шейх Абу Санд из Ордубада и Абу Санд из Баку являлись последователями Абу Санды Абу-л-Хайра Хорасани. Они имели ханака и руководили дервишским орденом, который сыграл важную роль в жизни ремесленников Азербайджана.

Источники дают сведения о других последователях Абу Санды Абу-л-Хайра в Азербайджане – Хаджа Насир ад-Дин Абу Насре Ширване в Ширване [265, 143–146; 281, 104] Абу Омаре Нахичевани [195, 1267], которые распространяли учение Абу-л-Хайра.

По сообщению Мухаммада б. Мунаввар Ширване было свыше 400 ханака потомков последователей Абу Санды, которые распространяли его учение. На основе надписи эпиграфии Абу Санды можно сказать, что одна из таких ханака была в Ордубаде. В ней содержится имя одного из потомков Абу Санды, о котором в других источниках нет упоминаний. В надписях встречаются имена ряда других шейхов, которые, по всей вероятности, возглавляли религиозно-политические и другие организации в Азербайджане.

Так, имеются данные о Шейхе Микаиле б. Сайдил Джабраиле (ум. в 861 г. х. = 1458/67 гг.), который был братом ардебильского шейха Сафи ад-Дина [144, № 63].

В фонде академика Дорна сохранилась справка, по всей вероятности, добывшая им в Шемахе у служителей гробницы Шейх Микаила. Справка эта свидетельствует о том, что

* См. надпись и комментарии № 51.

мы начального «мима — » (в словах امر — کامل — на первой строке); две формы конечного «нуна — ن » (в словах فان بنو سبئين — на второй строке); формы «за — ز » или же «را — ر » совсем не похожие на свои обычные начертания. Они изображены округленной головкой, как «вав — و », (слове الراء المددة в конце первой строки и в слове خر в середине второй строки) и т. д.

Аналогичную форму «каф — ک » в слове (на второй строке) можно встретить в надписях мавзолея Момине-хатун в Нахчевани (XII в.)⁹. Крайняя стилизация начертаний букв, особенно в незнакомых словах, слишком затрудняет чтение надписей.

Таким образом, неверно прочтение имени отца Иб'акуба как **ک**. Нам кажется, что в двух словах, следующих за словом **ک**, читаются буквы С-م-ا'-ن-ل- ك-ع-ر-خ-ر. За словом **ک** следует читать **انشی**, которое Ханыковым пропущено. Отсюда и происходят неправильная датировка мавзолея¹⁰.

¹ Крачковская. К истории, с. 360, 361; Она же. Незвестный альбом, с. 31—33.

² Кланукoff. Мемоире, с. 73.

³ Крачковская. К истории, с. 360.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 361.

⁶ Кланукoff. Мемоире, с. 73, 74.

⁷ Усейнов. Британский, Саламзаде. История архитектуры, с. 149, 151, 152; АСЕ, т. 1, с. 526.

⁸ Крачковская. Незвестный альбом, с. 32.

⁹ Усейнов и др. История архитектуры, с. 91, табл. 76. Там же, с. 156, 157; Британский. Зодчество, с. 195, 197, рис. 120; АСЕ, т. 1, 526.

¹⁰ 52. Баку. Музей истории Азербайджана АН Азерб. ССР.

Сагана из камня (1,21×0,73×0,17 м) перевезена в Музей истории Азербайджана из Сабумского района (ныне г. Минчечур).

На боковой грани сагана арабская надпись, почерк на нас:

Коран, II — 256.

Далее:

ناریج عن... موته شهادت و میسان اربعة
Дата его смерти установлена — шестьдесят восемьдесят четвертый год!

684 г. х. = 1285/86 гг.

Справа от надписи изображена фигура джейрана с крупными рогами, высокой шеей, смотрящего влево, на маленьком джейране, к морде которого прикоснулся дракон. На верхнем плане — изображение барабана и ягненка.

Композиция, по мнению С. Ашурбейли, передает сюжет одного из эпизодов «Семи красавиц» Низами: «В пещере, где жил джейран, повадился дракон и стал из года в год пожирать его потомство. Услышав о справедливости и храбрости шаха Бахрама, джейран отпра-

вился к нему и рассказал о своем горе, прося шаха защитить его от кровожадного дракона»¹¹.

Продолжение сюжета переходит на вторую боковую грани сагана, где изображены фигуры двух всадников. Всадник на переднем плане с короной на голове стреляет из лука в извивающегося дракона, в пасть которого попадает стрела; всадник, едущий сзади, держит сокола. На сагана изображена сцена у входа в пещеру, когда Бахрам поражает стрелой дракона.

На грани со стороны ног имеется изображение шамана, стоящего у камнина с поднятыми вверх руками, а со стороны головы — изображение онгона, предмета поклонения древнетюркских племен — сокола с распластанными крыльями, сидящего на изыше (идук) — ветвисторогом олене, которое характеризуется впервые автором.

Такие изображения встречаются на надгробных памятниках с. Уруд Зангезурского р-на (ныне Сисианский р-н Арм. ССР)¹².

На верхней грани арабская надпись, почерк — нахс, сохранность плохая.

Левее:

الموت كابن كل ناس عذاب
القبر باب كل ناس داخله

Смерть — чаша, и все люди пьют из нее.

Могила — дверь, и все люди входят в нее.

Правее: Надпись по всей вероятности содержит имя покойного. Из-за плохой сохранности не поддается чтению.

¹¹ У Ашурбейли памятник датирован неверно, XVI веком. См.: Некоторые материалы, с. 74.

¹² Там же.
¹³ Нейматова. Мемориальные, с. 6; рис. 32A, B; 34B; 37B.

53. Ханака Пир Хусайна.
Двухстрочная персидская надпись, высеченная на известнике и вмонтирована над входом в промежуточном карнизе минарета. Почеки сул, характерный для периода ширваншахов XIII в. На фоне надписи имеются растительные элементы. Слова и слоги выступают над строками:

(۱) در عهد باد شاه مادر من کابوکا قاف زید علله این عماره
ماناره که در خانقه شیخ بزرگوار پیر حسین شده داشت
۲ امر اشانت بنا فرموده در طبله^{۱۴} امامه مواتی ارجون
آغا مملک دشت و البرک این ماناره غرائب ناید [از] این طبله
آگرا عمارت بکد

1. Во дни падишаха справедливого Менкубуга казна — да увеличит Аллах его справедливость — это строение минарета, который (находится) при ханаке почтенного Шейха Пир Хусайна — да освятит Аллах его дух —

2. Соорудили с высшей помощью (с помощью Аллаха) за счет постоянного содержания

и содействия Аргун Аги, правителя в степи и на суше. (Если) этот минарет будет разрушаться, пусть за этот счет восстанавливается его.

Вариант чтения надписи с серьезными недостатками и русским переводом были изданы неспециалистом А. Сен-заде. Для сравнения он приводится полностью:

(۱) يَعْلَمُ اللَّهُ أَنَّهُ لِدِي شَاهٌ عَلَى كَابُوكَسْ قَافِ زَيْدِ عَلَلَهِ اِنْ
ماناره را در خانقه شیخ بزرگواران پیر حسین قلس الله روحه
۲ ... ملید حین اعانت بنا ... شیع مصارع طبله^{۱۵}
وقات ... اعماره بلاد شروانان درین مباره جیوانش اند ...
پیر عمارت بکد

1. Во имя Аллаха. Во время шаха справедливого Кейкабдуса могущественного, да увеличит его справедливость. Возведение этого минарета у ханакиша Шейха пир Ширванан Пир Хусайн, да освятит Аллах его дух —

2. из городов Ширвана пусть будет его хейратом на этом минарете¹⁶.

Об этой надписи Дорн упомянул следующее:

«Персидская надпись на минарете с именем шейха Пир Хусайна»¹⁷.

1. Должно быть عماره

2. Должно быть صدید

3. Должно быть طبله

4. Сен-заде. Пир Хусайн, с. 1265.

5. Дорн. Отчет, с. 306.

55. Там же.

На цилиндрическом стволе минарета, под стеклянитовым карнизом имеются еще две строительные надписи с именами ширваншахов и архитекторов-строителей в ханаке.

Слева на минарете двухстрочная надпись, почерк — сул:

(۱) امر [ستان] هذه العماره گردان
۲) بن احسان بن تاريخ ماه رب سنه ذلك تستعين و تستعاه

1. Приказал [построить] это строение Гаршасб

2. б. Асхитан в месяце раджаб шестьсот девяносто третьего года.
Раджаб 693 г. х. = 28.V — 27.VI 1294 г.

55. Там же.

Справа надпись двухстрочная, высечена на известняке и вмонтирована в минарет, почерк — сул:

(۱) عماره شاه بن الدين محمد بن

(۲) ابی العباس؟ عمل محمود بن ابراهيم

1. Архитектор минарета Шамс ад-Дин Мухаммад б.

2. Аби-л-Аббас? Работа Махмуда б. Ибрахима

Об этих надписях Сысоев писал следующее: «На минарете имеется ряд вмонтированных в кладку разновременных надписей, среди ко-

торых одна сообщает дату — мухаррам 654 г. х. (1256)¹⁸.

¹ Сысоев. Древности, с. 54, 55.

56. Баку. Крепость, ул. Сабира, 9.

Надпись вмонтирована над входом в мечеть. Почеки — с элементами сулса:

(۱) بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ امْرٌ بِعَلَى كَابُوكَسْ قَافِ زَيْدِ عَلَلَهِ اِنْ

ماناره را در خانقه شیخ بزرگواران پیر حسین قلس الله روحه

(۲) سَيِّدُ الْأَكْبَارِ وَالْإِمَامُ مُحَمَّدُ زَدَرْ شَاهِيْنَ مُحَمَّدُ سَيِّدُ مُصَانَهِ

حاجت در تاريخ ماه محرم سنه مصانه

1. Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Приказал построить эту мечеть

2. Господин величайший, самых достойных садр Насир ад-Дин Гуштасб б. Хусайн хаджиб. Дата: месяц мухаррам семисотого года¹⁹.

Мухаррам 700 г. х. = 16.IX — 16.X 1300 г.

Надпись не вся прочитана Дорном: «Из мечети Шафи-уль-и, с именем садра (первого министра) Насир ад-Дин-Гештасб-бен Хасан-хаджиба; год 7...; Устад Махмуд-бен Мас'уд²⁰.

¹ Ср.: Нейматова. Эпиграфические памятники Азербайджана, с. 70, 71.

² Дорн. Отчет, с. 303; Он же. Архив АН ССР, № 776, оп. 1, л. 1.

57. Там же.

Слева, несколько выше надписи № 56 была надпись, ныне не сохранившаяся:

عمل محمود بن سعد

Сделал Махмуд б. Са'д.

1. Британский. Зодчество, с. 166, 167, рис. 91; Усейнов и др. История архитектуры, с. 168.

58. Пос. Ханлар.

Комплекс архитектурных памятников — мавзолей, мечеть с высоким красивым минаретом, с упальницами, склепы, могилы с красиво оформленными надгробными памятниками — некогда находился на скате горного отрога, на берегу моря. От моря до мечети около 500 м. Комплекс и надписи на его сооружениях известны по описаниям и воспроизведениям²¹. На южной стене мечети арабская надпись:

عمل محمود بن سعد

Сделал Махмуд б. Са'д.

Имя мастера известно по народарской башне (1301), по мечети Насир ад-Дин Гуштасб в крепости²². Баку (1300).

¹ Г. Садиги. Шихово-деревня (Биби-Эбат), с. 29—32.

² Там же, с. 31; См. также: Британский. Зодчество, с. 158, 159, рис. 83.

59. Там же.

В 1841 г., когда И. Березин посетил комплекс архитектурных памятников в сел. Шихово, обнаружил арабскую надпись:

الملك المظفر السلطان الأعظم ناصر الدولة والدين أبو علي الحسن

الملك المظفر السلطان الأعظم ناصر الدولة والدين أبو علي الحسن